

Госпожа Клоу была категорически против.

— Неужели во всей Академии Франкц перевелись наставники? — возмущённо воскликнула она.
— Как можно отправлять неопытных студентов на такое опасное задание!

Директор Дэмпис попытался её успокоить:

— Клоу, ты слишком волнуешься. Джо — студент старшего курса, он вот-вот выпустится, и его мастерство едва ли уступает иному преподавателю. Карл отважен и благороден — он настоящий рыцарь. А что касается Сириэля... Клоу, не забывай, он ученик самого Ланса.

Госпожа Клоу замерла, во все глаза глядя на Сириэля.

— Господин Ланс взял ученика? Ты действительно его воспитанник?

Сириэль молча кивнул, подтверждая её догадку.

— Вот видишь, можешь быть спокойна, — продолжил Дэмпис. — Даже если я отправлю наставников, сомневаюсь, что они справятся лучше этой троицы. Жизнь Лизи висит на волоске, и я одобряю их решение.

Однако госпожа Клоу не сдавалась.

— Даже если так, с ними должен пойти хотя бы один взрослый маг. Случись беда — кто их выручит?

Директор Дэмпис считал это излишним. Он давно разглядел истинный потенциал Сириэля и верил, что, кроме него самого, во всей академии не найдётся мага, способного сравниться с этим юношей. Всё-таки он был учеником того самого человека.

К тому же Сириэль уже приручил пернатого змея ранга Лорда — с такой силой он мог бы в одиночку пересечь весь континент Огу.

Тем не менее, чтобы унять тревогу коллеги и соблюсти формальности, Дэмпис кивнул:

— Что ж, пусть будет так. Наставник Матт отправится с ними. А его лекции по магии я на время возьму на себя, пока они не вернуться.

Все сочли это решение идеальным, но тут Сириэль неожиданно подал голос:

— Господин директор, полагаю, не стоит утруждать наставника Матта. В своё время учитель уже брал меня с собой, когда добывал Жемчужину русалки у короля русалок. Я знаю, что делать, так что это не составит большого труда. Не нужно отвлекать наставника от дел.

Его слова вызвали всеобщее изумление. Остальные уже мысленно готовились к кровопролитным сражениям и неисчислимым опасностям, но в устах Сириэля поход за Жемчужиной русалки звучал как лёгкая прогулка.

— Вот как? — прищурился Дэмпс. — Ты уверен?

— Речь идёт о жизни Лизи, — твёрдо ответил Сириэль. — Стал бы я бахвалиться или лгать в такой момент?

Джо всё ещё не мог до конца поверить в такую уверенность:

— Сириэль, ты точно справишься? Дело нешуточное, на кону жизнь.

— Я верю ему! — тут же вмешался Карл. — Выдвигаемся немедленно! Чем скорее мы добудем Жемчужину русалки, тем лучше для Лизи.

Дэмпс посмотрел на трёх молодых людей и тепло, с доверием улыбнулся.

— Тогда в путь! — Он перевёл взгляд на Сириэля. — С этого момента ты — лидер группы. Ты отвечаешь за то, чтобы вернуть Джо и Карла целыми и невредимыми, и, конечно, за саму Жемчужину русалки. Жизнь той девушки в ваших руках.

Раз директор принял окончательное решение, госпоже Клоу оставалось лишь смириться. Сириэль, Карл и Джо немедленно отправились в Залив Русалок — ближайшее к острову Йорк место, где обитал этот народ.

Вскоре двухмачтовый бриг Академии Франкц уже резал лазурные волны. Судно было укомплектовано опытным экипажем: от капитана до матросов.

Чайки кружили над бескрайней гладью, а Сириэль, Карл и Джо стояли на палубе, вглядываясь в горизонт.

— Слушай, Сириэль, — с тревогой спросил Карл. — Ты сказал, что у тебя есть план. Но как мы это провернём? Русалки живут на глубине. Нам нужно выманить их на поверхность? Но как мы узнаем, кто из них королева? Говорят, они свирепы, а их пение привлекает моряков на смерть. Как нам вообще добраться до Жемчужины русалки?

Карл никогда не видел русалок. К юго-западу от острова Йорк береговая линия изгибалась

гигантской дугой, образуя отвесные скалы высотой в сотни метров. У их подножия, среди бесчисленных рифов и острых камней, и раскинулся Залив Русалок.

Обычно корабли, идущие из Королевства Бугар к порту Серфинленд, предпочитали делать крюк, лишь бы не приближаться к этому проклятому месту. Всё, что Карл знал о русалках, он слышал от матросов, и эти жуткие рассказы в пух и прах разбивали его прежние представления о прекрасных и добрых морских девах. От описаний кровавых пиршеств у него до сих пор мороз пробегал по коже.

— Мы спустимся на глубину, — спокойно ответил Сириэль.

— Спустимся?! — в один голос воскликнули Джо и Карл.

Сириэль кивнул.

— Русалки — это не магические звери и не дикие животные. Это разумные существа. В бездне океана они живут общинами, и у них есть свои дворцы. Королева русалок обитает в своём чертоге. Нам нужно попасть туда, чтобы встретиться с ней и получить Жемчужину русалки.

— Но мы же не рыбы! — воскликнул Карл. — Как мы выживем под водой?

Джо нахмурился, разделяя его сомнения.

Сириэль посмотрел вдаль.

— У меня есть способ. Когда прибудем в залив, сами всё увидите. — Он положил руку на плечо Карла, успокаивая его: — Не волнуйся. С Лизи всё будет хорошо.

Карл решительно кивнул. Сириэль повернулся к Джо:

— Джо, будь добр, узнай у капитана, когда мы войдём в воды залива.

Тот кивнул и ушёл.

Сириэль уже во второй раз посещал это таинственное и прекрасное место. Но в прошлый раз он был под защитой Дань Цюшуя, и именно его Шицзунь добывал для него Жемчужину русалки. Теперь же он вёл за собой отважного, но не слишком сообразительного Карла и холодного в общении Джо, чтобы спасти Лизи.

Интересно, осталась ли королева русалок той же, что и пятнадцать лет назад?

***

В плане лечения, составленном Дань Цюшуй, значились пять редчайших в мире ингредиентов: Жемчужина русалки, Божественная вода жизни, Яд краснозорчатого скорпиона, Полярный ледяной лотос и Чешуя великого дракона.

Лишь повзрослев и отправившись в странствия в одиночку, Сириэль осознал истинную ценность этих вещей. Для спасения Лизи им требовалась всего одна Жемчужина русалки, а тогда, чтобы вылечить маленького Сириэля, Дань Цюшуй стёр в порошок целую пригоршню таких драгоценностей.

"Шицзунь, а что такое Жемчужина русалки?" — спросил как-то Питер на борту маленькой лодки, мерно покачивающейся на ночных волнах. Дул крепкий морской ветер, но судёнышко скользило по воде так гладко, словно по зеркальной глади озера, и порывы лишь слегка шевелили пряди волос на их лицах.

На носу лодки висел масляный фонарь под стеклянным колпаком, отбрасывая золотистые блики на тёмно-синюю воду. Ни одно торговое судно не рискнуло бы зайти в Залив Русалок, поэтому Дань Цюшуй сам вёз маленького Сириэля в эту обитель на утлой лодчонке.

Ночной океан дышал холодом и сыростью. Малыш Питер прижался к Дань Цюшуй, и тот заботливо укутал его полами своей магической мантии.

— Когда русалки плачут, их слёзы превращаются в жемчуг. Его и называют Жемчужиной русалки, — мягко пояснил Дань Цюшуй. — В нашем мире много народов, но семь из них — великие. Знаешь ли ты их, Питер?

Мальчик завозился в объятиях наставника и сел прямо, повернувшись к нему лицом. Он понял, что Шицзунь устроил ему проверку, а значит, нужно отвечать серьёзно.

— Есть народ русалок, — уверенно начал он.

Дань Цюшуй лучезарно улыбнулся и легонько коснулся пальцем его прямого носика.

— Ошибаешься. Русалки в этот список не входят.

Питер на мгновение засмотрелся на улыбку наставника, а затем смутился. Ему стало неловко оттого, что он ответил неправильно, как глупый ребёнок.

Тогда Дань Цюшуй перечислил сам:

— Это могущественная раса демонов, искусные в алхимии дворфы, способные очаровывать

личи, благородные и чистые эльфы, огнедышащие великие драконы, яростные орки и мы — люди.

Голос наставника звучал плавно, и маленький Сириэль слушал его, затаив дыхание. До того как его приютили, он и представить не мог, насколько огромен этот мир.

— А как же русалки? — он всё ещё не хотел сдаваться.

Дань Цюшуй плотнее запахнул на нём мантию:

— Русалки — это ветвь личей. Давным-давно личи смешались с великими рыбами океана, и так появились первые из них. Со временем они обособились в уникальный народ.

— Значит, русалки такие же, как я? — выпалил Питер. — Мы все — полукровки!

Дань Цюшуй рассмеялся и притянул мальчика к себе.

— Верно. Поэтому они, как и мой Питер, очень, очень красивы.

— Значит, быть полукровкой — это значит быть красивым? — допытывался малыш.

— Да, — подтвердил наставник. — Дети-полукровки часто рождаются удивительно прекрасными.

Поскольку Дань Цюшуй никогда не презирал его происхождение, Сириэль со временем научился спокойно принимать свою природу — союз человека и демона. Он навсегда запомнил слова Шицзуня: "Не происхождение определяет благородство человека, а его поступки и душа". Наставник хотел, чтобы он вырос истинным джентльменом с твёрдым характером.

— Шицзунь, а когда мы увидим этих красавиц?

Дань Цюшуй погладил его по голове:

— Завтра. Завтра ты всё увидишь сам.

Русалки действительно были прекрасны. Как и их предки-личи, они обладали внешностью, способной очаровать любого смертного. Их голоса были божественны, но за этой красотой скрывалось смертоносное оружие — услышав их пение, моряки теряли разум, и корабли разбивались о скалы. А их хвосты были, пожалуй, самым совершенным произведением искусства, когда-либо созданным океаном.

Но для Сириэля вся их красота вместе взятая не стоила и тени улыбки его наставника.

Его Шицзунь был совершенен. Он был выше богов.

А сам Сириэль мечтал лишь об одном — посягнуть на эту святыню...

Сириэль наконец вспомнил, почему он здесь, а не рядом с учителем.

Но он не отчаивался. Как только он достигнет Святого ранга, у него появится право быть рядом.

Джо вернулся и сообщил: капитан передал, что завтра на рассвете они официально войдут в акваторию Залива Русалок.

<http://bllate.org/book/17553/1713072>